Мавлютов Р. Р.[1], Шубина М. А.[1]

[1] Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

Институциональные барьеры инвестиционной деятельности в строительной отрасли

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Мавлютов Р. Р., Шубина М. А. Институциональные барьеры инвестиционной деятельности в строительной отрасли // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 12. — С. 3395–3410. doi: 10.18334/ce.14.12.111475

АННОТАЦИЯ:

В сложившихся условиях современной России, характеризующихся малыми значениями показателя годности производственной базы, весьма актуален вопрос обновления основных фондов предприятий реального сектора, особенно строительной отрасли. В статье произведена систематизация угроз, барьеров на пути формирования благоприятного инвестиционного климата на территории России, которая показала, что инвестиционная деятельность в России имеет комплекс институциональных барьеров, преодоление которых в среднесрочной перспективе не представляется возможным. Особенно это относится к внешним заимствованиям. В связи с этим строительным организациям надлежит сконцентрировать внимание на внутреннем долговом рынке, в полной мере включиться в реализацию проектов на началах банковского проектного финансирования и проектов с государственным участием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: строительная отрасль, организация, инвестиции, основные фонды

ОБ АВТОРАХ

Мавлютов Рамиль Ростемович, доцент кафедры цифровой экономики и технологий управления в городском хозяйстве и строительстве, кандидат экономических наук, доцент (ramil-2002@mail.ru)

Шубина Мария Андреевна, магистрант кафедры цифровой экономики и технологий управления в городском хозяйстве и строительстве (shumara-96@mail.ru)

издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Mavlyutov R. R.[1], Shubina M. A.[1]
[1] Volgograd State Technical University, Russia

Institutional barriers to investment in the construction industry

CITE AS:
Mavlyutov R. R., Shubina M. A. (2020) Institutsionalnye barery investitsionnoy deyatelnosti v stroitelnoy otrasli [Institutional barriers to investment in the construction industry]. *Kreativnaya ekonomika. 14.* (12). — 3395-3410. doi: 10.18334/ce.14.12.111475

ABSTRACT:
In the current conditions of modern Russia, which are characterized by low residual life of assets, the issue of updating the fixed assets of enterprises in the real sector, especially in the construction industry, is very relevant. The author of the article systematizes threats and barriers to the favorable investment climate on the territory of Russia, which showed that investment activity in Russia has a set of institutional barriers, overcoming of which in the medium term is not possible. This is especially true for external borrowing. In this regard, construction companies should focus on the domestic debt market, fully engage in the implementation of projects on the basis of bank project financing and projects with state participation.

KEYWORDS: construction industry, organization, investments, fixed assets

JEL Classification: L74, O11, O18

Received: 20.12.2020 / **Published:** 25.12.2020
© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Mavlyutov R. R. (ramil-2002@mail.ru)

Введение

Обеспечение поступательных темпов экономического роста национальной экономики в целом, а также отдельных хозяйствующих субъектов невозможно без наличия воспроизводства материальных ценностей на расширенных началах [1, с. 165] (*Asaul, Asaul, 2020, p. 165*). Что, в свою очередь, выступает залогом роста национального дохода. Последнее предопределяет спрос на долгосрочные инвестиции, необходимые для при-

обретения передового оборудования, реализации инноваций технологического профиля [2, с. 13] (*Bushuev, 2011, p. 13*). Искомый вопрос имеет тесную взаимосвязь с проблемой формирования благоприятного инвестиционного климата на уровне государства, а следовательно, и на уровне отдельных организаций строительной отрасли. Означенная проблематика является полем для изысканий целого ряда ученых, результаты которых формируют основу для реализации инновационного потенциала отрасли строительства [3–6] (*Dokunikhin, 2010; Simionova, 2020; Zaynullina, 2010; Zagidullina, Zaynullina, Mavlyutova, Sirazetdinova, 2017*), выделения типичных рисков инвестиционно-строительной деятельности [7–9] (*Gabrielyan, Tretiakov, 2019; Efimova, Andreeva, 2017; Lisitskaya, Naumenko, 2016*), применения финансового инжиниринга [10, 11] (*Maznitsa, 2011; Kochkin, 2017*)). Вместе с тем на повестке дня стоят новые вызовы, комплексное понимание которых должно стать основой для выработки обоснованных решений в вопросах реализации инвестиционной деятельности в строительной отрасли.

Целью исследования является исследование текущего состояния и выявление тенденций развития инвестиционной деятельности в строительной отрасли.

Научная новизна статьи состоит в систематизации угроз, барьеров на пути формирования благоприятного инвестиционного климата на территории России в современных условиях функционирования организаций реального сектора, в том числе строительной отрасли. Это позволило предложить потенциальные пути смягчения означенных угроз, барьеров как инструментария активизации инвестиционной деятельности.

Гипотеза исследования — в условиях значительного износа основных фондов строительных организаций имеют место институциональные барьеры, в среднесрочной перспективе налагающие жесткие ограничения на дальнейшее развитие инвестиционной деятельности.

Методы исследования: обзор научной и методической литературы, наблюдение, анализ, сравнение. Основными источниками информации выступили статистические данные официальной государственной и отраслевой статистики, публикации в отечественных периодических изданиях.

Результаты и обсуждение

Организация есть первичный элемент ведения хозяйственной деятельности. Она, будучи неотъемлемой частью национальной экономики, обладая географической спецификой принадлежности к территории определенного региона и конкретной отрасли, ведет свою деятельность обособленно либо в качестве

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

составного элемента однородных компаний [12, с. 23] (*Mavlyutov, 2018, p. 23*). В связи с этим исследование совокупности факторов, которыми формируется специфика состояния инвестиционного климата национальной экономики, способствующих притоку инвестиционных ресурсов или влияющих на него деструктивно, надлежит производить в увязке с их воздействием на хозяйствующий субъект.

В общем объеме инвестиционных ресурсов, привлеченных российскими субъектами хозяйствования, в том числе строительной отрасли, на цели обновления основного капитала, часть, приходящаяся на нерезидентов, невелика [13, с. 120] (*Mavlyutov, 2016, p. 120*). При этом только за последний 2019 г. относительно 2018 г. объем инвестиций в реальный сектор экономики уменьшился на четверть, что в абсолютных цифрах, соответственно, 22 млрд руб. и 87 млрд руб. [14]. Доля означенных инвестиций в общем объеме финансового обеспечения никогда не превышала отметку в 1,1%, а в последние годы претерпевает тенденцию перманентного снижения. Здесь статистика становится бесстрастным барометром неуверенности внешнеполитического курса нынешнего режима, доктриной которого является тактическое лавирование без сколь-нибудь выверенной стратегической линии.

Уровень загруженности производственных мощностей строительных организаций неизменно велик (рис. 1). Начиная с посткризисного 2009 г. его значения стабильно превышают 60%. Одновременно отмечается высо-

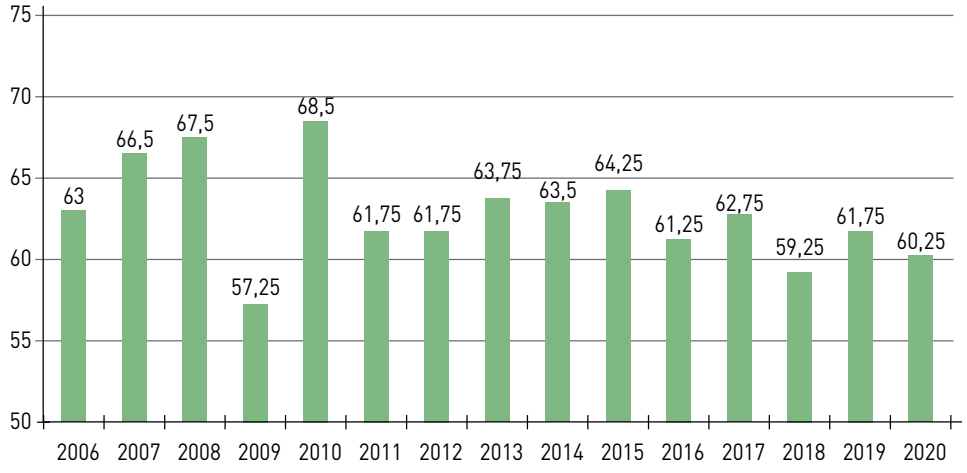

Рисунок 1. Средний уровень использования производственных мощностей строительных организаций, %

Источник: составлено автором на основе [15].

кий уровень износа отдельных видов строительных машин [15]. Он начиная с 2010 г. неизменно превышает 30%. Наиболее позитивно ситуация складывается в отношении кранов башенных: доля полностью изношенных сократилась с ½ до 41%. В наихудшем положении скреперы: доля машин с полностью истекшим сроком службы увеличилась за период 2010–2017 гг. с 62% до 75%.

Комплексную картину в отношении уровня годности основных средств в экономике России и в строительной отрасли завершает показатель степени износа (рис. 2). Отметим, если по экономике в целом уровень износа с 2006 г. возрос с 44% до 52%, то в строительной отрасли ситуация еще более негативная: рост с 41% до 52%. Объяснением последнего является значительный рост темпов строительства, особенно в жилищном секторе. Он реализуется в основном в русле реализации положений национального проекта «Жилье и городская среда» [16]. Означенный документ декларирует цель роста объемов жилищного строительства до 120 млн кв. м в перспективе на 2024 г. (рис. 3). Это значение в полтора раза больше того, что было достигнуто по итогам 2019 г., который является предшествующим по отношению к развертыванию глобального экономического кризиса как результата пандемии. При этом в 2016 г. и в последующем развернулась тенденция снижения объемов ввода жилья. Лишь 2019 г. показал значительный прирост объемов — с 75 млн кв. м до 80 млн кв. м.

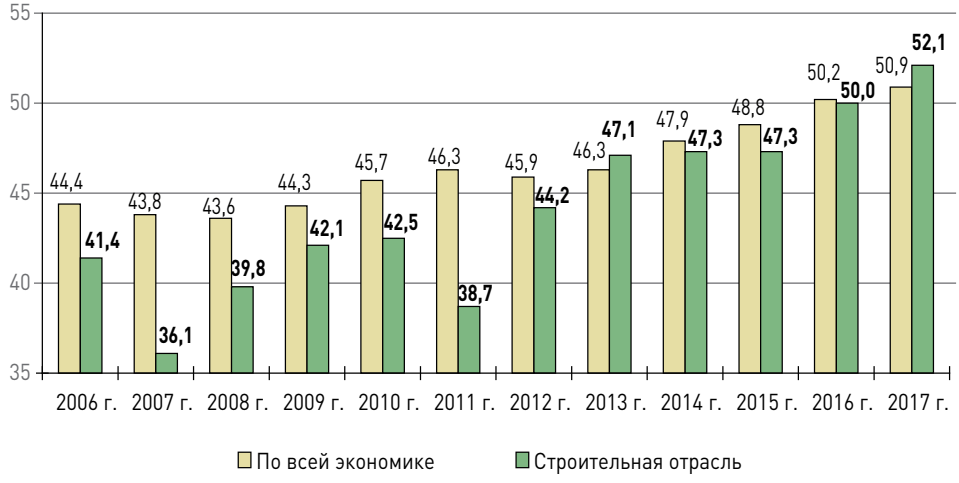

Рисунок 2. Степень износа основных фондов коммерческих организаций, %
Источник: [18].

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

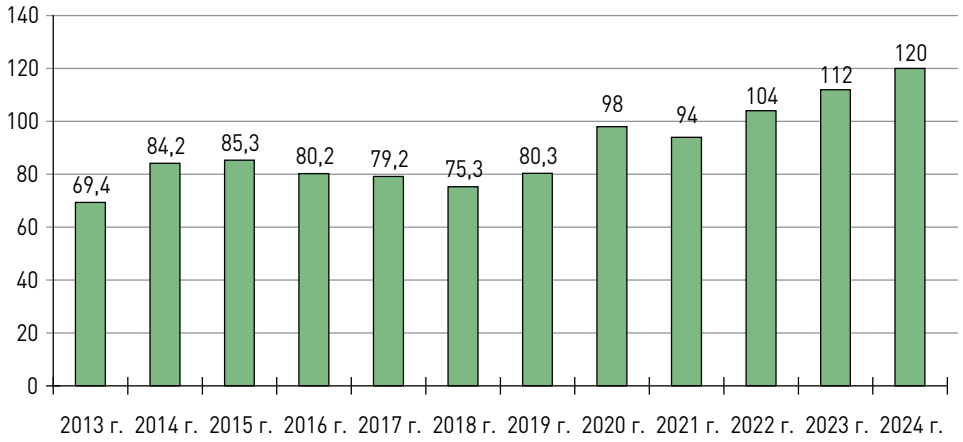

Рисунок 3. Динамика объемов ввода жилья (значения 2020–2024 гг. — целевой показатель национального проекта «Жилье и городская среда»), млн кв. м общей площади

Источник: [19, с. 17].

Таким образом, строительная отрасль испытывает значительную потребность в долгосрочных инвестиционных ресурсах. С тем, чтобы определить возможность их консолидации, произведем исследования состояния инвестиционной деятельности на современном этапе развития экономики России.

В первую очередь отметим, что следует в полной мере учитывать тот факт, что применение инвестиционных ресурсов экзогенного характера, построенное на рациональных началах, во главу угла ставящих достижение экономического эффекта, но не геополитических целей, способно обеспечить конструктивное влияние на развитие промышленного сектора национальной экономики. В данном случае это проявляется в следующем:

- получение доступа к наиболее успешным практикам управления, современным технологическим решениям;
- переход производства на более качественный уровень, характеризующийся технологическим совершенством, ростом уровня производства;
- формирование дополнительной налоговой базы за счет роста стоимости средств производства, увеличение прибыли хозяйствующих субъектов, этому же способствует прироста числа рабочих мест, что формирует дополнительный объем поступлений по линии фонда оплаты труда;
- рост уровня доверия к национальной экономике, увеличение расположенности к хозяйствующим субъектам, функционирующим в ее юрисдикции, как к проводникам деловой репутации всего государства;

- развертывание интеграционных процессов в направлении вовлечения национальной экономики в общемировой процесс производственной, научно-технической кооперации.

Иностранные инвестиции, безусловно, представляют значительную важность, однако первоочередной задачей следует принять формирование режима повышенного благоприятствования отечественным представителям бизнеса как субъектам инвестиционного процесса. Кроме того, нельзя не брать во внимание и комплекс сдерживающих факторов и ограничений. Среди них в первую очередь следует во главу угла установить формирование вследствие избыточного доминирования иностранных инвестиционных ресурсов потенциальной угрозы экономической безопасности государства по причине приращения подверженности влиянию текущей геополитической обстановки (в данном случае в отношении России на современном этапе ее развития речь следует вести о комплексе мер санкционного характера, предпринятом наиболее экономически развитыми государствами Запада). Кроме того, актуализируется проблема подавления инвестиционной инициативы со стороны внутренних инвесторов.

Произведенная систематизация угроз, барьеров на пути формирования благоприятного инвестиционного климата на территории России применительно к обновлению основного капитала хозяйствующих субъектов показала следующие результаты. В первую очередь приведем те, которые оказывают влияние как непосредственно на субъекты строительной отрасли, так и опосредованно через воздействие на спрос на обновление основных фондов, который предъявляется потребителями строительной продукции.

1. Внешнеполитическая ситуация. Она вносит разрушающее действие в процесс привлечения Россией внешних инвестиций. В данном случае именно Российская Федерация начиная с событий 2014 г., ознаменовавшихся аннексией Юго-Восточной Украины Россией, выступает в качестве побудительной силы, ответной реакцией на которую стал комплекс санкций, введенный странами Запада против национальной экономики. Однако если быть справедливым, то истоки означенного процесса восходят к периоду 2010 г., делу инвестиционного фонда Hermitage Capital. В общем итоге, в случае когда та или иная зарубежная компания становится контрагентом отечественного хозяйствующего субъекта, она несет риск быть пораженной в правах в силу вхождения в зону влияния санкций, в качестве источника которых выступают, прежде всего, США.

2. Неустойчивость макроэкономической ситуации. Этот фактор является родовой проблемой национальной экономики по причине комплекса обстоя-

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

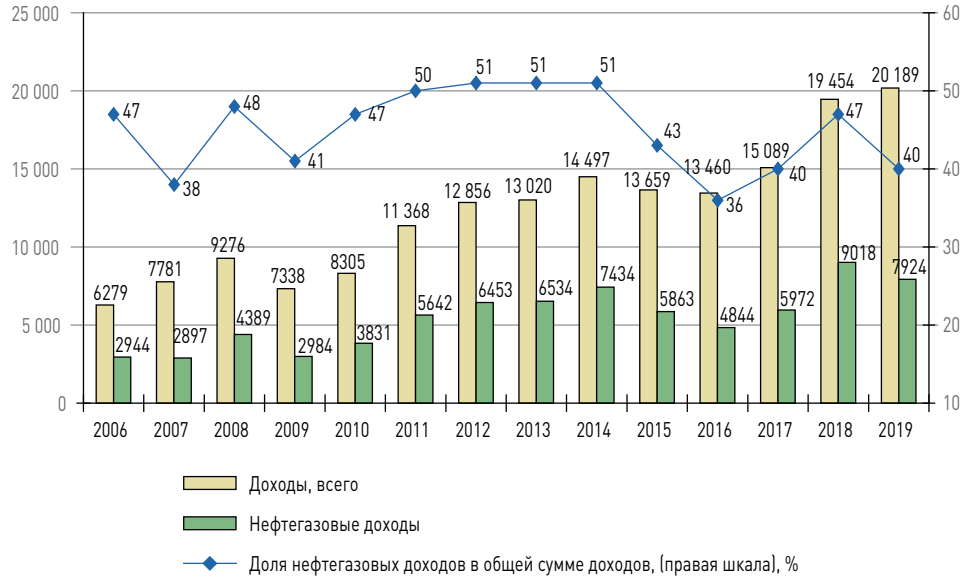

Рисунок 4. Доходы федерального бюджета РФ, млрд руб.
Источник: составлено автором на основе [21].

тельств. В первую очередь это высокая зависимость России от экспорта энергоносителей. И хотя по словам В. Путина, на 2020 г. российский бюджет сформирован за счет нефтегазовых доходов лишь на 30% [20], хотя на самом деле ситуация мене приглядная. По данным Министерства финансов РФ, в 2019 г. на долю нефтегазовых доходов из 20189 млрд руб. пришлось 7924 млрд руб., что в относительных цифрах составляет ровно 40% (рис. 4).

Даже если взять во внимание тот факт, что В. Путин декларировал цифру, опираясь на оперативные данные исполнения федерального бюджета за 2020 г., то ситуация не становится более приглядной. Снижение нефтегазовой зависимости России могло быть обусловлено лишь кардинальным падением цен на нефть, которое испытали сырьевые рынки в первой половине текущего года. В пользу этого говорит тот факт, что по итогам 2019 г. среднегодовая стоимость 1 барреля российской нефти марки Urals составили 63,59 долл. США, а за 11 месяцев 2020 г. — лишь 41,04 долл. США [22].

Отсюда следует говорить о неопределенных пороках экономики России, среди которых значительные колебания курса рубля относительно ведущих мировых валют, низкие темпы роста ВВП (граничащие со стагнацией), нестабильный уровень инфляции. Все это в совокупности не располагает к реализации долгосрочной инвестиционной политики.

3. Сложившийся в России социальный контракт. Основными элементами сложившегося на протяжении последних 20 лет социального контракта между властной верхушкой и населением стало отсутствие гражданского общества, неразвитость гражданских институтов, что в той или иной мере должно компенсироваться культивируемой среди граждан линией иждивенчества, патернализма в модели «государство — население», пропагандой особого пути России, ее избранности и исторической миссии. Такое положение фактически демотивирует граждан, подавляет предпринимательскую инициативу, снижая тем самым реализацию потенциала малого бизнеса как двигателя национальной экономики. По данным Федеральной налоговой службы, за 2016–2020 гг. число малых предприятий сократилось с 269 тыс. до 217 тыс., а количество работников — с 7,4 млн чел. до 6,1 млн чел. [23].

Приведем угрозы и барьеры, которые являются типичными для представителей отечественной строительной отрасли.

1. Высокий уровень неопределенности законодательного поля. В отдельных вопросах законодательное регулирование не только фрагментарно, но и сложно, неоднозначно в отношении трактовки даже основополагающих дефиниций, противоречиво и непредсказуемо. Все это вносит негативный вклад в части повышенного риска непредвиденных потерь, возможности возникновения спорных ситуаций во взаимодействии с фискальными, таможенными органами и т. д. Показательным примером выступает Градостроительный кодекс РФ. Этот документ применительно к строительной отрасли является единственным, который имеет прямое действие. С момента принятия в декабре 2004 г. этот федеральный закон претерпел 135 редакций. Таким образом, в отдельные годы правки вносились до десяти раз. Осуществлять хозяйственную деятельность в столь неустойчивом правовом поле более чем проблематично.

Еще более красноречиво законодательную неразбериху характеризует ситуация с объектами незавершенного строительства (ОНС), находящимися в государственной (федеральной, региональной) собственности. По данным Счетной палаты РФ, по состоянию на 2019 г. объем вложений в ОНС достиг 3,9 трлн руб., их число приблизилось к 64 тыс. Признается, что в отношении ОНС имеет место «несовершенство нормативно-правового регулирования, отсутствие необходимых условий и действенных инструментов для эффективного сокращения объемов и количества ОНС» [24]. Таким образом, законодатель нерационален даже в отношении распоряжения объектами государственной собственности, завершения их строительства и вовлечения в хозяйственный оборот.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

2. Фактическое отсутствие института собственника. В течение последних двух десятилетий наблюдается фактическое попрание прав собственности. Отечественный бизнес на современном этапе становится свидетелем разрушения того фундаментального основания, которое было заложено принятыми в 1990-х гг. первой, второй и третьей частями Гражданского кодекса РФ. Начиная с 2000-х разворачивается фактическая политика огосударствления национальной экономики. Ее логическим итогом стало формирование государственно-монополистического капитализма. На долю государства, по разным оценкам, приходится до 2/3 от национальной экономики. Так, согласно исследованию РАНХиГС, на долю государства приходится 44%, а по данным Центра стратегических разработок, доля госсектора — 46% [25]. По нашему мнению, наиболее объективны в этом вопросе данные Федеральной антимонопольной службы, согласно которым за 10 лет 2005–2015 гг. в целом доля государства в экономике России удвоилась с 35% до 70% при 25% по состоянию на 1998 г. [26]. И даже не располагая более свежими оценками, справедливым будет высказать мнение, что эта цифра за последние пять лет только возросла. В отраслевом разрезе выделяется энергетика (70,9%), добыча полезных ископаемых (70%), транспорт (83%). В секторе строительства и строительных материалов на долю государственных организаций приходится 18,4% выручки.

В этих условиях будучи собственником даже успешного бизнеса, нельзя быть уверенным в своем завтрашнем дне, так как рейдерство, практикуемое государством и приближенными к нему лицами, несет явную угрозу утраты бизнеса. Единственное, позитивной здесь выглядит статистика количества строительных организаций, согласно которой с 2005 г. по 2019 г. число юридических лиц возросло с 6,5 тыс. до 8,8 тыс. (рис. 5).

3. Слабость банковской системы. Банковская система России характеризуется высокой центростремительностью, основные финансовые потоки сосредоточены в двух финансовых центрах — Москва, Санкт-Петербург. Проводится массированная политика укрупнения банков, консолидации в руках государства. В первом приближении картина более чем красочная. Если на начало 2001 г. в России насчитывалось 2084 банка, то в начале 2010 г. — 1178. На 1 января 2020 г. в России действовало 442 банковских кредитных организации, а по прошествии 11 месяцев — уже 411 [28]. Таким образом, каждое десятилетие вдвое сокращало число российских банков. И тенденция имеет продолжение. Этот фактор может сыграть ключевую роль в реализуемом сейчас процессе полного перехода сферы жилищного строительства на банковское проектное финансирование. Вводимые в эксплуатацию объекты жилого назначения неизменно превосходят объекты нежилого

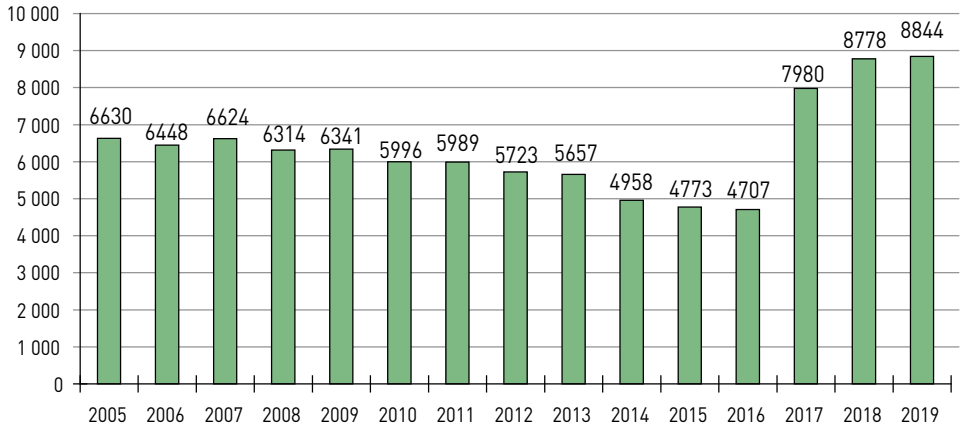

Рисунок 5. Количество организаций по виду экономической деятельности «Строительство»

Источник: составлено автором на основе [27].

creativeconomy.ru

назначения как по площади, так и по объему. Так, если на 2002 г. на жилье приходилось 40,5 млн кв. м из общей площади 49,6 млн кв. м и 150,1 млн куб. м. из общего объема 197,6 млн куб. м, то в 2018 г. ситуация принципиально не изменилась: на жилье приходилось 101,8 млн кв. м из общей площади 132,7 млн кв. м и 375,3 млн куб. м из общего объема 584,6 млн куб. м [29]. Трансформация, которую испытывает сейчас строительная отрасль на фоне слабой банковской системы, может привести к снижению уровня доступности финансовых ресурсов значительного числа организаций, функционирующих в сфере жилищного строительства, череде слияний и поглощений.

4. Высокий уровень коррупции. По индексу восприятия коррупции, рассчитываемому Transparency International, Россия от года к году не наращивает позиции, занимая невысокие строки, находится в последней четверти списка. В 2019 г. ее соседями были Иран, Ливан, Папуа — Новая Гвинея [30]. Согласно данным исследования, которое было произведено Международным банком реконструкции и развития, России в рейтинге по показателю «Получение разрешения на строительство» принадлежит 178-е место. При этом США находятся на 34-м месте [31]. Таким образом, строительная деятельность по своей природе склонна к коррупции. Однако в условиях России действует целый комплекс факторов, которые ее усиливают: система отчетности организаций строительной отрасли громоздка, технологический процесс сложен (что порождает трудности в осуществлении технического контроля выполненных работ), и последнее, но не по значению, это низкий уровень развития конкуренции.

ISSN 1994-6929

Заключение

Таким образом, инвестиционная деятельность в России имеет комплекс институциональных барьеров, преодоление которых в среднесрочной перспективе не представляется возможным. Особенно это относится к внешним заимствованиям. В связи с этим хозяйствующим субъектам, в том числе представителям строительной отрасли, надлежит сконцентрировать внимание на внутреннем долговом рынке. При этом для субъектов строительства, занятых возведением объектов жилья, в качестве долгосрочного источника инвестиционных ресурсов должно стать взаимодействие с субъектами банковской системы на началах проектного финансирования. Последнее на современном этапе остается единственным рыночным механизмом обеспечения строительных организаций инвестиционными ресурсами в объемах, необходимых для существенного изменения состояния годности машин, оборудования, задействованного в производственном процессе. Применительно к прочим предприятиям в условиях фактической стагнации национальной экономики приходится лишь сконцентрироваться на проектах с государственным участием.

ИСТОЧНИКИ:

1. Асаул А. Н., Асаул М. А. Выбор моделей монетизации при организации предпринимательской деятельности в сфере строительства и оборота объектов недвижимости // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 4-2. — с. 163-169.
2. Бушуев Б. С. Строительство как инструмент модернизации национальной экономики // Жилищная экономика. — 2011. — № 3-4 (11-12). — с. 11-18.
3. Докунихин Н. И. Экономика инноваций в строительстве быстровозводимых зданий // Инновации. — 2010. — № 11 (145). — с. 92-96.
4. Симионова М. Е. Инновационные проекты в строительстве: управление и оценка эффективности // Экономика строительства. — 2020. — № 2 (62). — с. 59-65.
5. Зайнуллина Д. Р. Прогрессивная экономика в строительстве. Инновационное развитие экономики региона на основе активизации инвестиционно-строительного комплекса (на примере Республики Татарстан) // Креативная экономика. — 2010. — № 12(48). — с. 109-114.
6. Загидуллина Г. М., Зайнуллина Д. Р., Мавлютова А. Р., Сиразетдинова Э. Р. Реализация инновационных проектов как основа экономического развития // Российское предпринимательство. — 2017. — № 23. — с. 3725-3738.
7. Габриелян М. О., Третьяков О. Б. Классификация рисков в инвестиционно-строительной деятельности // Вестник университета. — 2019. — № 5. — с. 60-67.

8. Ефимова Н. Ф., Андреева Г. С. Риски и экономическая надежность в инвестиционно-строительной деятельности // Инновационное развитие экономики. — 2017. — № 1 (37). — с. 19-24.
9. Лисицкая Т. С., Науменко М. А. Риск-менеджмент в инвестиционно-строительной деятельности на мезоуровне // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 5-1 (47). — с. 108-111.
10. Мазница Е. М. Ситуации для инноваций: формирование экономических условий для субъектов инновационной деятельности // Креативная экономика. — 2011. — № 2. — с. 62-67.
11. Кочкин В. И. Применение системного подхода к решению задачи повышения эффективности инвестиционно-строительной деятельности // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 3-1 (80). — с. 986-989.
12. Мавлютов Р. Р. Экономика недвижимости. / учеб. пособие / Р. Р. Мавлютов; Волгогр. гос. техн. ун-т. — Волгоград, 2018. — 108 с.
13. Мавлютов Р. Р. К вопросу активизации трансформации сбережений граждан России в инвестиции // Вестник Самарского гос. экономического университета. — 2016. — № 12 (146). — с. 118-124.
14. Федеральная служба государственной статистики. Структура инвестиций в нефинансовые активы. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/G7DKmsdk/Nefin.xls (дата обращения: 13.10.2020).
15. Федеральная служба государственной статистики: Средний уровень использования производственных мощностей строительных организаций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/str6.xlsx (дата обращения: 20.12.2020).
16. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16)
17. Федеральная служба государственной статистики: Наличие основных строительных машин в строительных организациях. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/strt5(2000-2017).xls (дата обращения: 15.01.2020).
18. Федеральная служба государственной статистики: Степень износа основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) на конец отчетного года по видам экономической деятельности, в процентах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_11.xls (дата обращения: 21.01.2020).
19. Проблемы и риски кредитного финансирования жилищного строительства. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/73070/analytic_note_20190711_dip.pdf (дата обращения: 20.01.2020).
20. Стенограмма ежегодной пресс-конференции В. Путина (17 декабря 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64671 (дата обращения: 18.12.2020).

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

21. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/11/main/fedbud_year.xlsx (дата обращения: 19.12.2020).
22. Цена нефти марки Urals: 2000–2020. [Электронный ресурс]. URL: http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam/ (дата обращения: 20.12.2020).
23. Федеральная налоговая служба: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 23.12.2020).
24. Бюллетень Счетной палаты № 11 (276) 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-11-276-2020-g (дата обращения: 23.12.2020).
25. Долю государства в экономике оценили по-новому. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2018-12-26/4_7474_gossektor.html (дата обращения: 15.12.2020).
26. ФАС: доля государства в экономике России превысила 50% и препятствует развитию конкуренции. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/6394390 (дата обращения: 15.12.2020).
27. Количество организаций и их территориально-обособленных подразделений (юридических лиц). [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/prom/kol_yurr.htm (дата обращения: 17.12.2020).
28. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 16.12.2020).
29. Федеральная служба государственной статистики: Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroit/stroi111.xls (дата обращения: 23.12.2020).
30. Transparency International. [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/en/ (дата обращения: 17.12.2020).
31. Скупов Б. Коррупция и строительный бизнес неразделимы. [Электронный ресурс]. URL: https://ardexpert.ru/article/10465 (дата обращения: 23.12.2020).

REFERENCES:

Asaul A. N., Asaul M. A. (2020). *Vybor modeley monetizatsii pri organizatsii predprinimatelskoy deyatelnosti v sfere stroitelstva i oborota obektov nedvizhimosti* [Selection of monetization models in the organization of business activities in the field of construction and turnover of real estate]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava.* (4-2). 163-169. (in Russian).

Bushuev B. S. (2011). *Stroitelstvo kak instrument modernizatsii natsionalnoy ekonomiki* [Construction as a tool for modernizing the national economy]. *Zhilischnaya ekonomika.* (3-4 (11-12)). 11-18. (in Russian).

Dokunikhin N. I. (2010). *Ekonomika innovatsiy v stroitelstve bystrovozvodimyh zdaniy* [Economics of innovation in the construction of prefabricated buildings]. *Innovations.* (11 (145)). 92-96. (in Russian).

Efimova N. F., Andreeva G. S. (2017). *Riski i ekonomicheskaya nadezhnost v investitsionno-stroitelnoy deyatelnosti* [Risks and economic reliability in investment and construction activities]. *Innovative development of economy.* (1 (37)). 19-24. (in Russian).

Gabrielyan M. O., Tretiakov O. B. (2019). *Klassifikatsiya riskov v investitsionno-stroitelnoy deyatelnosti* [Classification of risks in investment and construction activities]. *Vestnik Universiteta.* (5). 60-67. (in Russian).

Kochkin V. I. (2017). *Primenenie sistemnogo podkhoda k resheniyu zadachi povysheniya effektivnosti investitsionno-stroitelnoy deyatelnosti* [The application of a systematic approach to the challenge of improving the efficiency of investment and construction activities]. *Journal of Economy and Entrepreneurship.* (3-1 (80)). 986-989. (in Russian).

Lisitskaya T. S., Naumenko M. A. (2016). *Risk-menedzhment v investitsionno-stroitelnoy deyatelnosti na mezourovne* [Risk management in investment and construction activities at the regional level]. *International Research Journal.* (5-1 (47)). 108-111. (in Russian).

Mavlyutov R. R. (2016). *K voprosu aktivizatsii transformatsii sberezheniy grazhdan Rossii v investitsii* [On the issue of activating the transformation of savings of Russian citizens into investments]. *Vestnik Samarskogo gos. ekonomicheskogo universiteta.* (12 (146)). 118-124. (in Russian).

Mavlyutov R. R. (2018). *Ekonomika nedvizhimosti* [Real estate economics] (in Russian).

Maznitsa E. M. (2011). *Situatsii dlya innovatsiy: formirovanie ekonomicheskikh usloviy dlya subektov innovatsionnoy deyatelnosti* [Formation of the economical conditions for subjects of innovative activity]. *Creative economy.* (2). 62-67. (in Russian).

Simionova M. E. (2020). *Innovatsionnye proekty v stroitelstve: upravlenie i otsenka effektivnosti* [Innovative projects in construction: management and performance evaluation]. *Economy of construction.* (2 (62)). 59-65. (in Russian).

Transparency International. Retrieved December 17, 2020, from https://www.transparency.org/en/

ISSN 1994-6929

Zagidullina G. M., Zaynullina D. R., Mavlyutova A. R., Sirazetdinova E. R. (2017). *Realizatsiya innovatsionnyh proektov kak osnova ekonomicheskogo razvitiya* [Implementation of innovation projects as a basis for economic development]. *Russian Journal of Entrepreneurship.* (23). 3725-3738. (in Russian).

Zaynullina D. R. (2010). *Progressivnaya ekonomika v stroitelstve. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki regiona na osnove aktivizatsii investitsionno-stroitelnogo kompleksa (na primere Respubliki Tatarstan)* [Innovative development of regional economy by activization of investment and construction complex (on the example of Republic of Tatarstan)]. *Creative economy.* (12(48)). 109-114. (in Russian).